

Тот самый. Дневник Звездного Стражника

Автор:

[Артем Драгунов](#)

Тот самый. Дневник Звездного Стражника

Артем Драгунов

Звезда ЖЖ

Зачем люди пишут книги и книжки? Тем более такие, которые не являются увлекательными остросюжетными романами, полезными или бесполезными учебниками или приманками для выуживания финансовых ресурсов у тех, кто охотно готов ими поделиться с теми, кто умеет их на это дело соблазнить? Что сподвигает на подобное? Зачем тратить время, иногда бумагу, заряд аккумулятора или нервы? Терпение или другие ресурсы? Зачем? Ну, во-первых, чтобы прославиться, во-вторых, чтобы выговориться. Там есть еще и в-третьих, и так далее, но мне вполне хватило первых двух как инспирационного толчка. Мне было ровно 50, когда я решил стать и писателем, не имея ни таланта, ни навыков. Именно в день своего рождения я принял это решение. Сделал себе вот такой вот подарок и даже придумал названия тридцати шести книг. Даже тридцати девяти, если считать с вводными. Пишу. Решено. Это первая.

Артем Драгунов

Тот самый. Дневник Звездного Стражника

© Драгунов А., текст, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

НАЧАЛО

Привет всем со страниц книжки.

Зачем люди пишут книги и книжки? Тем более такие, которые не являются увлекательными остросюжетными романами, полезными или бесполезными учебниками или приманками для выуживания финансовых ресурсов у тех, кто охотно готов ими поделиться с теми, кто умеет их на это дело соблазнить? Что сподвигает на подобное?

Зачем тратить время, иногда бумагу, заряд аккумулятора или нервы? Терпение или другие ресурсы? Зачем?

Ну, во-первых, чтобы прославиться, во-вторых, чтобы выговориться:)))

Там есть ещё и в-третьих и так далее, но мне вполне хватило первых двух как инспирационного толчка:)))

Сидишь, например, в каком-либо прекрасном месте: в душе, ванной или на том, что рядом (что иногда случается со всеми)... размышляешь, и тут – он самый. Толчок. Инспирационный. Мотивационный. Иногда называемый вдохновением, откровением, иногда просто по-житейски, с лаской – музой, идеей, эврикой.

А давай-ка я напишу книжку!!! Ась? Если они могут, то почему мне нельзя? Потом смотришь на палец. Ну, не им же делан, правда?

И палец отвечает тебе. (Заметьте, не пьян пока, тем более не наркотики, упаси от них всех, а говорю я с пальцем.) Чем не писатель? И кальвадос я тоже люблю,

и рыбалку. Я вообще люблю всё спиртосодержащее и то, где мало работы:) Шутка:)

Мне было ровно 50, когда я решил стать и писателем тоже, не имея ни таланта, ни навыков. Подумаешь, почему это, не имея навыков, можно быть экспертом почти во всём: депутатом, например, управляющим крупного кластера, руководителем крупного концерна или просто звездой эфира, артистом, даже инженером, я уж не говорю о бесконечных и бесчисленных специалистах, прописавшихся в бесконечных и бесчисленных ток-шоу, а писателем нет?

Да запросто!!! (Про пальцы – молчать!!!) Надо заметить, что мы все и во всём почти что эксперты, так почему вдруг нельзя быть писателем? Я же не претендую на «Букера» или Пулитцеровскую, правда? Мне бы просто осилить страниц сто.

Именно в день своего рождения я и решил стать писателем. Сделал себе вот такой вот подарок и даже придумал названия тридцати шести книг. Даже тридцати девяти, если считать с вводными. Именно после сливочного торта и бокала шампанского. Аккуратно их всех, названия в смысле, записал в специально хранимый блокнотик, который лежит в ящичке, на полочке шкафчика и у которого есть имя и даже родословная. Это я уже про шкафчик. Всем остальным я уже был-побывал, а вот писателем пока ещё нет. Поэтому решение созрело быстро: пишу книгу. И не одну. По крайней мере, по сравнению с остальными профессиями, которые я перепробовал, писательство не требовало первоначальных вложений и амортизационного бюджета. Ноутбук у меня есть, а пальцы тыкают с достаточно приличной скоростью. Остальное – дело судьбы или навыков:) Да и тыкер – моё призвание. Итак. Пишу книгу. Ура!!! Созрел и даже купил в местном супермаркете красивую тетрадь и ручку. Пишу книгу!!! Я знаю, что в мире есть многие тысячи тех, кто когда-то купил красивую тетрадь и ручку и именно с этой целью:)

Пишу.

Решено.

Даже заварил себе чай, угостил печеньками. Сижу. Пишу. А как? Я-то не Довлатов. Не мастер слова. Хочется поделиться пережитым, виденным, познанным. Но как? С чего начать? О чём? Сначала я решил начать с конца, с мемуаров. Люди, как правило, пишут мемуары в самом конце.

Типа подводят итоги жизни, окидывая мудрым взором путевые столбы, столбцы, дороги и тропинки. Они пишут книги или монтируют что-то, творят или создают, а иногда просто, как все всю жизнь, работают над чем-то, создают полезное и бесполезное, много или мало. Так становятся гуру, мастерами, просто фигурами или фигурками. И под самый закат – бац!!! – мемуары, как заключение. Как точка... Вишенка на торте. Апофеоз. Кода. Потом резюмируют: кто кого кинул, где подвёл, где спас, как бы мир был жалок без них. Если не успевают, это делает какой-нибудь зануда студент, изучающий почему-то их творчество.

Ну, насчёт бесполезного – так у меня этого навалом, а вот с полезным, книгами и подобным как-то пока не получилось. Пока напишу – жизнь кончится. Там её и так мало осталось. А хочется мемуаров. Поэтому давайте просто договоримся, что эта книжка – мемуары. Мемуары – это клёво.

Стоп! Нет.

Хорошенько подумал и понял, что и на мемуары пока не нажил или не нажил. Ударение поставьте сами. Поэтому решил написать о том, что интересно мне самому, про то, что иногда проветривается в моей голове, хотя поселилось там давно и капитально. Ну а потом уж по мере желаний и возможностей сделать и всё остальное, полагающееся для настоящих мемуаров. Вряд ли моя книженция заинтересует большое количество людей, вызовет дискуссии, резонансы. Она мало кому покажется увлекательной, но я в первую очередь пишу для самого себя, чтобы упорядочить и отсортировать согласно своим немецким генетическим прибабам всю информацию, мысли и думки, которые посещали, посещают и будут посещать меня и то, кто и что крепко живёт во мне.

Я не могу похвастаться крутой или роковой биографией, острыми сюжетами, адскими поворотами, выдающимися достижениями, крупными победами или кровавыми поражениями, талантом или гением, просто мастерством или

крутыми знакомствами. Был, есть и буду как все. В достаточной степени сероват. Прожил вполне спокойную, местами, разумеется, занудную жизнь, вернее – жизни, так как пару раз приходилось начинать всё с нуля. Ну, спокойную – это относительно, учитывая то, что пережил три политических строя, приближаюсь к четвёртому, видел огромное количество разных революций, бунтов, забастовок, войн, примирений, доброго и не очень, злобного и что ещё страшнее, даже немного поучаствовал в некотором. Каждый из нас если не вляпывался, то так уже точно наступал во что-нибудь подобное. По дороге учился смотреть на окружающий мир, пробовал задавать ему, им и себе вопросы, искал на них ответы, ошибался, ещё раз ошибался, и ещё, и ещё. Запутывался, карабкался, ничего не получалось, стирал колени, отбивал локти, но сильно чего-то всё время хотелось. И постепенно научился говорить сам с собой, с теми, кто внутри и кто снаружи. Говорил о чём угодно, как угодно и даже когда угодно. Это здорово увлекало, отвлекало, успокаивало, учило.

Возможно, со стороны это выглядело и выглядит забавно или даже пугающе, но простая беседа со своими таракашками, монстрами и теловыми (вроде домовых, но живущих в органике, в теле) иногда вполне полезна и забавна.

Я брёл по жизни, не слишком спеша, запутываясь в собственных стебельках, как фасадный плющ, ядовито брызгая, учась мимикрии и выстраивая диалоги с огромной кучей сущностей, постоянно пролезающих то в голову, то в сознание, то в подсознание, то ещё куда, где не заперто. Там бродили толпы: достаточное количество для диагноза или средневекового костра, но в эпоху блютуза и разговаривающих самих с собой человечков это явление не столь заметное или опасное. Потом случилась беда, и мне пришлось заглянуть за зеркало. Я собрался с силами и упорядочил весь свой внутренний Хаос, по сути установив личностную, внутреннюю диктатуру, и случилось чудо. Внутренний мир расцвёл и открыл некоторые тайные и тщательно скрытые двери. И вот тут началось всё то, чем хочется поделиться, выложив в открытый всем мир.

Я уже не только слышал, но и видел весь тот удивительный космос, который живёт в нас и вокруг нас. Тут и посыпались вопросы и ответы, которые раньше как-то не баловали вниманием. Все те вопросы и ответы, которые возникали, возникают и наверняка возникнут не раз и не два: что такое мир? почему так, а не эдак? где зло, почём добро? как и когда, кому и кем, кто и зачем? Я даже спросил себя, а есть ли жизнь на Марсе?.. И ответ удивил.

Я просто напишу свои истории, мысли и думки, посещающее голову, но сделаю их дверью в самого себя. Возможно, она (книжка в смысле) не заинтересует вас, или вот тебя конкретно, или кого-то ещё, но она необходима мне самому. Эти истории по сути – карта внутренних лабиринтов, тупиков, переулков и улочек, по которым я бродил, познавая мир вокруг и главное – внутри себя. Помните про «шалость удалась»? Вот примерно так. Если не можешь найти реальных дверей или выхода/входа из всего того лабиринта, в который нас пихает Создатель, то стоит попробовать хотя бы нарисовать её на ближайшей стене. А вдруг произойдёт Чудо и она откроется, выводя на прямую, светлую, чистую, аккуратную и ухоженную магистраль, ведущую в Вечность?:)))))) Вернее, не совсем магистраль, а скорее автобан, даже я бы сказал – туннель, но не тот образный, затисканный медийно, с белым светом и колокольчиками, а настоящий. Почему-то последний туннель, которым рано или поздно пройдёт каждый из нас и который мне удалось видеть аж дважды, напоминает туннель Свети Рок на подъезде к городу Сплит в Хорватии. Это мой самый любимый туннель. У его зазеркального собрата разве что шильдиков нет. И вентиляторы не работают. Остальное вроде похоже. А их туда и не ставили. Зачем нам вентиляторы там, за зеркалом, правда? Там нет нефтехимии. Там везде свежо. Сера – это в другом месте. О нём поговорим в других книжках.

И да.

Пафос – это моё. Я люблю писать пафосно, описывая себя то тут, то там. И когда справляюсь с очередным ураганом, спасаю очередную жизнь или защищаю слабого, я тихо плачу, стискивая челюсти и читая написанный самим себе пафосный, но жирный, добрый и грустный панегирик. Может быть, потому, что до сих пор торчу с Болливуда и собираю в кучу разных ящичков огромную кучу бесполезного хлама, я заметил, что сентиментальность – это физиология. Начинается ровно в 42 года. Но об этом и многом другом – в этой самой книжке. Ну не туннель, так пусть дверка, ну хотя бы люк... Хотя бы форточка... Хотя бы щёлочка... Масенькая...

Вы поняли.

Поехали.

Вернее – побрели...

Предупреждение. Серьёзное

В этой книжке не будет формул, научного, религиозного или догматики. Разве что совсем чуть-чуть.

Всё, что описано в этих историях, нано-лекциях, просто мыслях и несуразностях есть, плод моего воображения, мыслей, переживаний, чувств, поэтому каждый вникает на свой страх и риск. Тема, которой посвящена эта книжка, не совсем ещё пропахана, поэтому отсутствуют местами и терминология, и исследования, и само его величество Эксперимент. Хотя вот именно с последнего я и начинаю. Именно этим занимаюсь. Именно сюда лезу, иногда ломая кости в прямом смысле этого слова. Местами буду предлагать свою собственную терминологию. Я не учёный, не теоретик, а простой любитель-исследователь, поэтому, возможно, буду очень некомпетентен или наивен. Это нормально в подобных условиях. Главное – уловить суть, вытянуть её и дать толчок инспирации и кусок вдохновения уже специалистам. Они потом разложат всё по полочкам. В качестве примеров я буду часто использовать сравнения с Сетью и компьютерами, потому что более чем уверен, что Вселенная построена именно на принципе Сети. И недаром Создатели или Эфир подарили нам эту идею, которая, несомненно, помогла нашей цивилизации сделать ещё один крупный шаг в области прогресса.

Как работает наш мозг, и вообще? Кто мы такие и зачем мы нужны?

В рамках этого повествования я решил немного пофилософствовать и по этой теме. Мы, Человечи, организмы, работаем по технологии, которую если порядочно упростить, можно назвать облачной. И мы очень похожи принципом работы на компьютер. У нас есть оперативная память, процессор, системы обеспечения, энергоблоки, интерфейсы и порты ввода и вывода информации, то есть всё что полагается. Мы все связаны в кластеры, ячейки, а глобально – в огромную Сеть. Но работаем мы не на полностью сгенерированном контенте, а в

том числе и на стримовых потоках информации, а она поступает на наши антенны и передатчики извне, вернее – на ретрансляторы. Поэтому слово «облачная» тут вполне уместно:)))))) Даже прикольно:)

Наша планета сегодня с её Интернетом и базами данных – это такой примитивный гигантский мозг, который вполне может оказаться мозговой клеткой в ещё большем мозге... Наш мозг – навороченный интранет с бесконечными портами, ретрансляторами и протоколами передачи и генерации контента. Это и пакет программ, создающих самих себя и регулирующих всё вокруг, моделирующих наше будущее нашим же настоящим, опирающимся на наше же прошлое, которое, если смотреть на него из совсем других реальностей или условных измерений, и есть наше будущее. Замыкая этот круг в круговорот жизни, мы создаём ту модель мира, которую я и попытался описать этим повествованием.

Как-то не поднимается рука назвать это всё книгой. Книга – слишком уважаемое слово, и его надо ещё заслужить.

Я буду стараться много думать, писать, и когда-нибудь эта история всё-таки, возможно, станет настоящей Книгой. На данный момент она ещё зародыш и просто зовётся книжкой. Возможно, я просто заблуждаюсь или ошибаюсь. Иногда мне самому кажется, что это именно так. Но я попытался. И все, кто ценит эксперимент и хорошее кино, понимают, чего это стоит и стоило. Я ХОТЯ БЫ ПОПЫТАЛСЯ.

Ты помнишь, как всё начиналось?

Примерно до 9 лет я был самым обычным мальчиком. Хи:) Представляю сейчас лица тех, кто подумал о необычных:) Нет. Обычным в другом смысле, не в том, как сейчас модно на тиви. Нормальным мальчиком. Таким, каким по сути и

должен быть нормальный, стандартный мальчик в аналоговом его понимании. Я и сейчас нормальный, обычный мальчик в том смысле, в котором подумалось некоторым:) Поэтому сенсации не будет. Я играл в новой кроличьей шубе в хранилище с цементом, посыпая себя, брата и сестру серой массой и выбегая потом под дождь.

Я лупил по воронам из рогатки, мастерил бомбочки из болтов, спичек и гаек, подрывал ампулы в подъездах, накаляя их на огне сухого спирта, бесстрашно плавал в строительных прудах бесконечных долгостроев, нюхал карбид, дрался по случаю, играл в футбол и ножички, месил глину, гонял обод колеса железяками, мазал зубной пастой друзей, жевал строительную смолу и всячески пробовал муравьёв на вкус (они взаправду были кислые).

В один прекрасный день мама наказала меня за очередную шалость, которая, надо признать, удалась, и мне пришлось проваляться целый выходной день дома. Так как под запрет попал и телевизор, пришлось сидеть наедине с собой. Я от безысходности и просто, чтобы как-то убить время, начал представлять себя в летающей машине. Примерно в такой, как «Волга-М21» из фильма Бекмамбетова, но примерно за 40 лет до его появления. Фильма. Не Бекмамбетова. Я лежал на диване, мечтал и довольно ярко представлял, как я подхожу к красивой «Волге», открываю дверь, нажимаю кнопку, взлетаю и несусь к балкону знакомой девчонки, чтобы похитить её и умчаться в далёкий, тайный замок на необитаемом острове, где в специальной тайной комнате у меня полным-полно волшебных спичек из нашумевшего тогда фильма. Потом я добавил к спичкам пачки денег, кучу оружия, две комнаты одежд, целый ангар игрушек, потом оброс автопарком, амфибиями, даже жабрами Ихтиандра. Только крыльев у меня было штук сто, разных. И я начал творить Добро и Справедливость. Как раз в это время я осилил первого Верна, Дюма и прочих.

Я уже тогда был большущим поклонником кино, пересмотрел кучу фильмов от «Москвы – Кассиопеи» до «Фантомаса», и поэтому кое-какая мечтательная база уже была сформирована. И мне понравилось. Мне настолько понравилось вот так мечтать, подробно обмусоливая каждую деталь, что я был страшно недоволен, когда папа с мамой простили меня за мой проступок и разрешили бежать во двор. Я вышел, уселся на лавочку и продолжил мечтать. Потом я делал это на уроках, значительно сокращая скучное и нудное школьное время. Именно тогда я понял значение фразы: «блаженная улыбка и блаженный сами-знаете-кто».

Учительница довольно прочно приклеила ко мне этот ярлык. Я и правда, сидел, блаженно улыбаясь, якобы смотрел на доску с каракулями одноклассников, но на самом деле – покорял очередную планету, лихо размахивая бластерами и отгоняя чудовищ от моей «Волги», которая к тому времени уже была размером с галактический крейсер. Придумывать было легко, так как не нужно было следовать законам физики или правилам людей.

Жил я в этой своей второй жизни на орбите, периодически залетая на свою дачу на Луну с обратной стороны, чтобы меня не засекли в телескопы дотошные физики, внешне напоминавшие нашу химичку или физрука. Примерно к окончанию школы я настолько овладел техникой визуализации желаний и мечтаний, что мог запросто в уме соорудить сложный чертёж или проект какой-либо детали и просто перенести его на бумагу.

Школа давалась легко. Учился хорошо. Как правило, все учебники я читал ещё на каникулах, поэтому со спокойной совестью смотрел в окно, летая где-то на своей машине, которая к тому времени обросла такими штуками, если говорить современным языком – гаджетами, что уже превратилась в прототип орбитальной станции размером со среднюю планетку. У меня получалось находить общий язык со всеми, даже с теми, которые по жизни были отшельниками. Я всегда со всеми дружил: от будущих воров в законе до самых тихонь и синих чулков. Был довольно популярным клоуном в школе, но меня любили, со мной дружили, я никого никогда не обижал, за что и меня не давали в обиду. Я сменил около десятка школ в силу специфики работы отца, посетил все гарнизоны юга Советского Союза и некоторые северные тоже. И везде у меня было всё хорошо. Друзей у меня было больше обычного, так как приходилось жить в разных городах страны. Со многими и сейчас поддерживаю контакт. Школьное время вспоминаю довольно тепло. Закончил школу без медали, но с очень приличным аттестатом. Получил в подарок магнитофон и возможность провести отпуск в дачном посёлке с друзьями и без родителей.

Шёл мой любимый месяц – август. Уже, кажется, поступил в Политех, надо было продолжать династическое. Без пяти минут студент. Всё было отлично. За пару дней до моего дня рождения я с друзьями брёл домой после сельского вечернего киносеанса.

Тропинка в лесу, иногда полянки, светляки, яркие звёзды... Тогда они были ярче, города не так слепили небо. Я немного отстал от группы, прикуривал сигарету. Да, примерно год, как начал курить. Стою посреди широкой поляны, всё залито лунным светом, довольно светло, можно ходить без фонарей. Опустил голову, чиркнул спичкой, поднимаю голову, затягиваюсь, выпускаю дым, пытаюсь соорудить кольца.

Он висел метрах в трёх.

Металлический, больше бронзовый или латунный, иногда алюминиевый или под сталь. Лёгкий оттенок его был довольно замызган, не блестел, но видно, что металл. И заметно, что трудяга, а не просто украшение. Размером с баскетбольный мяч или зеркальный диско-шар.

Напомню. Это была сигарета. И только.

Я даже ощущал лёгкую вибрацию корпуса. Это не было видение, глюк, бред. Это было реальнее реального. Я мог даже пощупать его, просто сдрейфил. Я тогда не пил алкоголь в количествах, способных спровоцировать подобное. И курил только «Опал» или «Ту», болгарские, да и то пару сигарет, пока родители были вне зоны доступа.

А он висел в воздухе в метре над землёй, чуть пониже уровня моих глаз, хорошо освещённый лунным светом, и было видно, что он довольно тяжёлый, хотя и парил в воздухе. Это каким-то образом ощущалось.

Я сразу понял что это зонд. Буй. И неземное. Вроде нынешних летающих камер наблюдений в современных фильмах. Но за 30 лет до них... Мы так простояли друг на против друга минут 10. Потом я вдруг сказал: «Привет». Громко. Внятно. Вслух. Без испуга, хотя внутри всё сжалось.

Он ответил тем же, но прямо в моей голове. Молча. Но ответил. Телепатия. Просто – «Привет». В голове... примерно так, как мои мечтания. Чётко вырисованное, осознанное. Испуг прошёл. Пока я думал, что сказать дальше, мяч качнулся и резко взлетел, испарившись метрах в ста над землёй. Ну как в

компьютерных играх. Вжик – и нет...

Я понял почему он убежал: вернулись мои друзья, разыскивая меня. Я сначала хотел им рассказать, но потом передумал.

Потом приходил на это место несколько раз, но безрезультатно.

Потом начались студенческие будни, и этот эпизод уполз в глубины памяти, хотя и никогда там не терялся. Иногда я вспоминал этот случай, и именно он мотивировал меня на поиски соответствующей литературы, информации. В те времена с ней было не так легко, как сегодня. Но это не мешало искать, находить и копаться в куче разного, добытого у букиниста в Москве, у которого я часто бывал наскоками.

Я поступил в Политех и на некоторое время забросил своё увлечение. Вокруг было столько красивых девушек, музыки, соблазнов, что реальность просто выдавила вымышленный мир, заменив его бесконечными студенческими пьянками и тусовками.

Мой мир расширился на ещё одно увлечение. Музыка. Я мастерил бас-гитары, усилители. Это увлечение до сих пор опустошает мой кошелёк.

Ещё примерно 15 лет прошли обычно: с радостями и горем, с подъёмами и провалами. Это были обычные средние для человека моего поколения годы: учёба, служба, работа, радости, разочарования, брак, развод, переезды, крах системы, крах страны, миграция, новые встречи, новые радости, новые печали. Как это было в 80-х и 90-х описано в сотнях произведений и в тысячах дневников. Я потерял отца и дядю, чуть не потерял мать. Семья развалилась. Миры распались. Я жил как все, иногда возвращаясь в свой вымышленный мир, и всегда находил там приют, защиту, пристанище, особенно тогда, когда реальный мир становился слишком агрессивным. В то время он стал любимым, но только не добрым.

В определённый момент (а на дворе уже было ближе к концу 90-х) вдруг всё стабилизировалось, жизнь наладилась, вроде бы всё успокоилось. Страну перестало трясти и разрывать. Нас окружил огромный поток информации, компьютер уже перестал быть диковинкой, рыночные прилавки ломались не

только от продуктов, но и от громадного количества музыки, книг.

Информационный поток вырос в разы. Именно тогда я вдруг понял, что не хотел бы умирать, не увидев мир своими глазами.

Я и моё поколение росли на разном, но стержень у всех был един. Как и увлечения: от музыки до литературы. И большую роль и долю в этих мирах занимал сам мир реальный, географический и литературный: от Каира и пирамид до Лондона и Шерлока Холмса. Мы слушали «Битлз» и «Роллинг Стоунз», ходили на концерты «Землян» и «Машины Времени», читали Бредбери и Азимова, Стругацких и Ефремова, и, разумеется, мечтали увидеть белый свет, повторить то, что удавалось только Сенкевичу. Поэтому, когда появилась возможность – я решился и уехал познавать мир. Я бы не сказал, что это был побег из разрухи. Как раз разруху-то и первые войны мы пережили на местах, наблюдая всё воочию и даже немного участвуя во всём том бардаке, который тогда творился на глазах, а не только на телеэкранах.

Это вообще не было побегом. Это была экспедиция. Которая затянулась по тем или иным причинам. О них позже. Скажу лишь, забегаая вперёд, что, именно увидев часть большого мира, я понял, насколько мала наша планета и почему её нельзя делить на отдельные куски.

Помотавшись по свету (а о приключениях можно было бы написать не одну книжку, что я когда-нибудь и сделаю), я с молодой семьёй осел в центре Европы. Осел – в смысле обосновался, а не то, что многие бы прочли:) Я люблю Европу, считаю себя европейцем, мне комфортно тут.

Довольно быстро выучил язык, потом другой, потом чуть ли не третий, подучился, подсуетился, начал работать. Работа была интересная, увлекательная, позволяла безбедно жить и главное – позволяла заняться своими увлечениями, а они были довольно дорогостоящими.

К концу 90-х уже вёл несколько интернет-проектов. Сеть и дешёвые авиабилеты помогали побороть ностальгию. Интернет открывал огромные возможности. Именно тогда я понял, что могу просто перенести свой виртуальный, секретный, тайный мир сюда, создав новый мир, который, возможно, был бы интересен не

только мне. И главное: могу искать ответы на вопрос, поставленный мне загадочным шаром летним августовским днём.

Я обзавёлся приличной (хотя и небольшой) звукозаписывающей студией, компьютером, вылез в Интернет. И был готов покорить этот мир, написав свой главный хит. Оставалось чуть-чуть: написать его. Всё остальное я вроде бы подготовил.

12 августа того самого года, ровно через 20 лет после встречи с шаром, шёл первый день отпуска. Светило солнце. Я с группой друзей и коллег по работе поехал на мотопрогулку в горы в сторону Италии на недавно купленном, подержанном, но мощном и красивом мотоцикле... весь в рокерской коже, фенечках. Красота, природа, воздух, борн ту би вайлд... Кайф, короче. Это был мой первый дальний мототур. Нас было примерно дюжина. Ехали на небольшой скорости по узкой горной, но довольно хорошей дороге. Растянулись в цепь, я замыкал. Раций тогда не было, телефоны уже появились, но далеко не у всех. Внезапно (а в подобных историях всегда бывает внезапно) налетела небольшая тучка, закапало. Чтобы проскочить дождь, мы дали по газам. Я немного отстал. Ну кто же знал, что эта тучка продолжалась за хребтом огромной тучей и там уже лилось как из ведра? Ливень понёс потоки воды, один из них вывалил на дорогу кучу камней и голышей, размыв немного склон горы над ней, как раз на довольно узком повороте. Слева – скала, справа – сосновый лес. И тут как раз я и вошёл в этот поворот. Переднее колесо наскочило на голыш, машину занесло, меня выбросило на сосну и тут же припечатало мотоциклом. Внутри хрустнуло, стало очень больно в спине, и потом я уже ничего не помнил.

Спасло меня то, что на мне был рюкзак, надпочечный пояс, а главное – термос с чаем. Он принял на себя удар сосны. Поэтому хребет я не сломал полностью, а только частично, и шайбу повредил всего одну, но знатно. Два ребра сломались, сдемпфировав удар самого мотоцикла. Остальное – по мелочи. Челюсть и зубы не в счёт...

Когда очнулся в больнице, довольно быстро поправился. Но открыл в себе удивительное: я мог спать и одновременно находиться в сознании. Не так уж вот прямо как днём... нет. Но частично мог наблюдать самого себя во сне. Именно на границе перехода туда или обратно. Я знаю, что я сплю, но одновременно – не

сплю. Это пугало... потом, когда привык – начало забавлять. С того самого дня я умею запоминать сны или находиться в двух состояниях одновременно: и в подсознательном, и в сознании.

Это было несомненно результатом травмы позвоночника.

Но самое удивительное: я начал видеть некоторые вещи из моих вымышленных миров, которые напридумывал себе в детстве и юношестве, но уже без всякого мечтания и фантазий. Складывалось впечатление, что то, что я думал раньше, я вовсе не придумал или сочинил. На самом деле они существовали совершенно отдельно. Это всё было на уровне ощущений, но очень реальных, подобных тому, что я испытал тогда, во время встречи с шаром. Просто я каким-то образом получил доступ к ним.

И самое-самое главное: в одном прекрасном сне, который я уже мог немного контролировать, я увидел свой шар. И рассмотрел его подробно и даже пощупал. Он действительно был металлический. И на нём стоял символ, маркировка, клеймо, метка. Я потом расскажу о нём подробно.

Сейчас же скажу, что там было выгравировано или вытравлено что-то, напоминающее число 30. Многим людям этот символ известен как АУМ или ОМ.

Напомню, что тогда я был настолько далёк от подобных тем, что даже понятия не имел о подобном.

Но.

Меня увлекла эта тема, я стал вести дневник и изучать сны и всё подобное. Интернет давал такие возможности.

Именно в тот день у меня началась совсем другая жизнь.

Вряд ли мне кто поверит, но у меня и нет цели убедить в этом других людей. Я настолько теперь уверен в реальности существования этих миров, что знаю наверняка: они доступны и видны не только мне одному. Нужно только подобрать ключи к определённым дверям. Я открыл этот ключ случайно. Но раз судьба подарила такой шанс, грех не поделиться им с остальными. Возможно, именно поэтому я и налетел тогда на этот голыш.

Именно с тех пор я начал эксперименты со снами и подсознанием, уделяя этому значительную часть своего времени. Во многом продвинулся, причём значительно, во многом наоборот – забрёл в тупики. В какой-то момент осознал, что надо двигаться своей дорогой, щупая, спотыкаясь и исследуя лично, хотя куча исследователей уже шли этими тропами. В чём-то преуспел, в чём-то нет, но результаты были, есть и, я уверен, будут. Поэтому к теме снов и подсознания, прогнозов и интуиции мы ещё вернёмся, но для начала нам надо допустить одно допущение, которое позволит взглянуть на мир гораздо шире, чем принято.

Ключник. Шаг назад – два вперёд. Как я стал Буратино и нашёл ключ понимания

Одна из проблем нашего мира – падающее образование.

Несмотря на технологии, коммуникации, свободы, доступы к гигантским архивам знаний, уровень знаний, находящихся непосредственно в черепушках, падает. Мы заменили многие свои функции, в том числе и мозговые, маленькими помощниками. И если раньше тренировали память, нося в голове сотни телефонов, адресов и шаблонов, то сегодня доверили это всё гаджетам, облаку или дешёвой рабочей силе. Мозг расслабился, мы – ещё больше. Если что – сработает сирена, бэкап.

И если раньше человечество было разнородной общностью плохо связанных друг с другом множеств довольно развитых разумов, то сегодня это глобальное, единое, коллективно-корпоративное общество сетевого разума, в которой каждая ячейка «не ахти». Но их много, и они хорошо связаны друг с другом. Эффективность системы растёт, но есть опасность выпадения доли или крупного сегмента ячеек, и тогда система терпит крах. А восстановиться из

отдельной ячейки уже не может. Поэтому просто форматирует их и создаёт новые.

Суть проблемы не в подмене функций и даже не в том комфорте и лени, которые двигают технологии и убивают наши умения и знания. На мой взгляд, ключ проблемы – это неумение преподнести материал и заинтересовать людей тем или иным. Это хорошо заметно, например, в кино. Вот снимает один режиссёр блокбастер со всеми делами, а успеха нет. Не цепляет, не кусает, не тербит, не тревожит и не волнует. Красиво, богато, наворочено, технологично, но не катит. А второй снимает такое, что технически примитивно, а содержанием уже известно всем, и вроде бы должно быть неинтересно, скучно, сто раз говорено, тысячи раз снято, но фильм становится культом. Его помнят, цитируют, любят. Причина в том, что первому не удаётся донести нечто, а второй только это и делает: находит ключ к сознаниям и подсознаниям. Даже если говорит банальности.

Глупо думать, что людям без того или иного уровня образования, культуры и так далее не интересен мир, а интересен лишь тот круг, в котором они общаются. Это не так. Проблема в том, что люди без определённой подготовки и базиса просто не в состоянии принять или воспринять подаваемый материал. Это как со святыми книгами. Я десятки раз пытался честно их прочесть и уяснить хотя бы житие Христа, не говоря уж о многочисленных предках персонажей и т. д. И без толку. Спотыкался на первой же странице. Тот абсурд и хаос, которые там намешаны, приправлены вымирающими языками и речевыми оборотами, непонятными словами и символами быстро остужали пыл. Пока наконец я не посмотрел рок-оперу. И сразу всё вырисовалось. Там понятным мне тогда языком, просто и доступно рассказали суть. Сразу открылось нечто. И после уже и книги прочитались, и стало вроде бы ясно, хотя не всё по-прежнему понятно. :) Но ключ открыл двери интереса, понимания, познания.

Умение подать материал, провести по тропинке, вывести вперёд – это большой труд и умение. Не все умеют.

Разговаривая с человеком более низкой практической или теоретической подготовки, надо выводить его на свой уровень, но делая это его языком и в его мире, а не наоборот – утаскивая его в посторонний, ему чужой, непонятный и

запугивая ещё более непонятным. Мы же зачастую делаем наоборот: пытаемся говорить с ними на своём языке, не опускаясь на их уровень. И когда не находим понимания или заинтересованности, то просто начинаем игнорировать, вычёркивать и разделять миры.

Наверно, именно поэтому в моём детстве были так страшно популярны книги типа «забавной физики» или «занимательной химии», где на простом, бытовом уровне объяснялись фундаментальные законы науки.

Помню, как трудно мне давалась химия. Ну не шло. Не было ни интереса, ни желания. Тогда отец взял меня в одну из своих командировок. Папа был инженер от Бога. Таких людей было в те времена много, многие тысячи. Это они построили и создали всё то, что мы называем нашим миром. Когда папу хоронили – пришло полгорода. Не было ни одного человека, который бы плохо его вспоминал. И таких людей было огромное множество. Они не мажорили, а всю жизнь пахали и делали это с энтузиазмом и радостью. И как правило – умели находить ключи. Поэтому им и удалось многое там, где, казалось бы, невозможно.

Отец один раз показал мне, как резко падает температура снега, когда его посыпают солью. Прямо на дороге, рядом с КРАЗом и ревущей техникой. Было около ноля, он посыпал снег солью, и тот замёрз до примерно -14 . Детали сейчас не помню. Давно это было. А потом мы лежали в захудалой гостинице рядом с одним перевалом Большого Кавказа, и отец рассказывал мне, как древние римляне, используя этот метод, создавали античные холодильные камеры. И почему так ценилась соль... И я сразу понял, как стало возможным привезти в Рим снег с гор, проскакав через долины, где температура не опускалась ниже $+40$... Я даже реально это прочувствовал...

Именно такие рассказы будили фантазию. Я приезжал домой и ещё во время каникул перечитывал книги по истории, географии, математике за будущий год. Поэтому когда шёл в школу, уже знал многое из школьного курса. И учёба давалась так легко, что пока все корпели над тетрадками и книжками, сосали мел у доски, я спокойно разглядывал ляжки девчонок, воробьёв на ветках в окне и мастерил плевательные трубки, даже тут используя те знания, которые будили во мне люди-ключи.

Спустя некоторое время я понял, что тоже могу и даже обязан стать ЧЕЛОВЕКОМ-КЛЮЧОМ. Не учителем, не Мастером, не гуру, не кем-то ещё, а именно Ключом. Поэтому в один прекрасный день я стал Ключником и стал искать сами Ключи.

Дайте не совсем образованному человеку прочесть «Улисса» Джойса, и он перестанет читать на второй странице, но подайте то же самое в приемлемой для него форме, сделав для себя шаг назад, и он сделает два шага вперёд. Такие формы подачи материала я называю ключами к пониманию. Многие из нас приходили к тому или иному, просто подобрав такой ключ или получив его в подарок от мудрого человека.

Общество живёт кланами, ячейками, кластерами. Но в нём всегда найдётся место людям, которые носят функцию таких ключей или по сути являются клеем этих ячеек. Именно они связывают воедино такой разный мир, вовремя и грамотно конвертируя одно в другое и завязывая в крепкие узлы. Именно поэтому ценно искусство, и в частности – музыка, литература, творчество, спорт и хобби. Это всё сферы, где этих ключей много.

Я очень ценю такое умение и бесконечно благодарен своим близким, учителям, мастерам и гуру, а главное – судьбе за то, что сводила, сводит и, вероятно, будет сводить с подобными людьми. Это самое главное сегодня – люди-ключи, люди, умеющие толкнуть вперёд, заинтересовать и сделать это так, чтобы в тебе не родилось отвращение к тому или иному.

Поэтому один из законов, который я не забываю: иногда полезно сделать шаг назад, чтобы суметь сделать два вперёд.

Фича создателей. Арт-вакуум. О писательстве и писателях, о кино и кинематографистах, о музыке и музыкантах. Просто о творцах и творениях

Немецкие корни не позволяют мне жить без того, чтобы не сортировать всё подряд по куче различных категорий. Наверно, так устроен мозг. Ему легче работать, если поступающая и исходящая информация разбита на тысячи кусочков, аккуратно разложенных по бесконечным полочкам сознания и подсознания. Достал, попользовался, аккуратно положил на место. Система роботизированного архивирования потока информации и данных. СРАПИД.

Так и писатели и писательство, например. Я их автоматически разделяю на умеющих жонглировать словом и фразами, умеющих фантазировать и придумывать, умеющих делать и то, и другое и не умеющих делать ни того, ни этого... Как группы крови (иногда с резусами, плюсиками и минусами). К сожалению, мне так и не удалось научиться красиво играть словами, строить ажурные фразы, играть смыслами, жонглировать предложениями так, как удаётся некоторым счастливым или талантам. Писать и играть словами я не умею, хотя всегда старался научиться. И я честно завидовал и завидую тем, кому удаётся так интересно и кайфово описать например поход в ванную или простой завтрак. С другой стороны, не всегда понимал и понимаю тех, кто, умея так красиво складывать словесные пазлы, не пытался применить свои умения для того, чтобы создать новый мир, новую вселенную, а не просто красиво оттюнить рутину, быт или то, что уже даже не набивает оскомины...

Это как в кино. Есть люди, которые умеют снимать, имеют бюджет на это, делают это красиво, талантливо, профессионально, но снимают дерьмо в его информационной или посыльной сути; причём делают это многократно, рутинно, методично, превращая дар и возможности в простой или, наоборот, непростой аттракцион. И есть люди, которым не удаётся сделать картинку, звук, эффекты или ещё что-то, возможно, что и не дано, но они самим сюжетом завораживают и погружают в трансы, заставляя думать, размышлять, ассоциировать, сравнивать, как-то мыслить и вспоминать... Они умеют придумать новый, интересный и вкусный на ощущения мир.

Или вот целый мир программирования: куча людей умеет писать код, упаковывать слова в медийное чудо, создавая игровые вселенные, целые миры индустрии, бизнесы и бизнес-империи. Но только малая толика этих уже толп, способных к программированию, создаёт реально захватывающее или интересное. Меня всегда беспокоил и будет беспокоить вопрос: «А почему программисты программируют это фигню? Чем это обусловлено? Плохим вкусом?»

Бездарным заказом? Чем?!?!? Почему бы не сделать то же самое, но чтобы было интересно, захватывающе, стильно, вечно, кайфово?»

Или вот композиторы, продюсеры, музыканты. Играет иной как бог, а играет такую шнягу, что поневоле хочется подойти и дать в ухо, чтобы не прокалывал талант (прокалывал от слова «кал», а не «колоть»). Или сочиняет и несёт такую муру, что поневоле ёршишься. И ведь нечего предъявить, так как владеет, собака, и инструментом, и грамотой, но суть и содержание настолько бездарны и безвкусны, что нивелируется само понятие Таланта.

И так в массе своей. Поэтому стираются границы восприятия, нет чётких переходов, ярких вспышек. И поэтому столько ошибок, заблуждений. Люди надеются, делают ставки, тянут, тащат, продвигают на их взгляд явный Талант, а тот отказывается делать то, что от него ожидают, так как просто не понимает сути того, что от него требуется, лишь обладая формой, особым видом упаковки, но не содержанием, стержнем или ядром. Вот и существуют вокруг нас целые массы вроде бы яркой, талантливой, но бездарности. Они профессионалы своего дела, возможно, владеют техниками, инструментами, зарабатывают, создают, творят, но творят в пустоту и пустотой, не обогащая мир новым наполнением, а лишь размазывая новыми красками, перекладывая бесконечно старые кирпичики, обременяя его ещё одним, красивым, отточенным, но бессмысленным движением.

Так и плодятся кучи песен, книг, картин, статуй, проектов, произведений, не несущих ничего в информационно-познавательном смысле. Просто пустота, упакованная в красивые коробочки и призванная сожрать у потребителя пару часов его не всегда осмысленной жизни, ну, и пару купюр или банковских билетов. Как же без этого? А никак:)) Арт-вакуум.

Этот арт-вакуум допустим в любительской среде... как хобби. И даже должен быть поощряем, так как путём фильтрации и отсеивания способен выудить на свет реальные, неограниченные пока таланты. В этом случае это просто мотивационный толчок, заводной механизм, мотор движения. Но когда он развивается и развит в уже профессиональной среде, индустриально, то становится убийцей интеллекта и вкуса.

Только когда творец способен и на то и на другое – и на инспирацию и на ремесло, случается творческое чудо. Поэтому в моём случае творческого чуда не случится. Увы. Его не может быть по объективным причинам. Я не писатель. Не умею и не получается этому научиться. Не дано. Я вообще мало что умею хорошо. И я просто описатель в данном конкретном случае.

Но вот миры, которые я тяну в свои столы, листы, картинки и подобное, – они не из походов в магазин, на кухню или посиделок. Я этими мирами живу десятилетия, иногда столетия. Я их прошёл вдоль и поперёк, и не хватит никакой техники, профессионализма, бюджета и прочего, чтобы просто составить опись их, а не то чтобы только превратить их в медийное пищеварительное. Придумывать и фантазировать, заглядывать в процессы, за зазеркалья и в реки времени – это вроде бы получалось всегда, даже в юном возрасте. Кроме того, у меня есть то, что подарила природа: умение сохранять сознание, даже находясь вне его, и переносить всё увиденное за его пределами в наш мир. Так уж получилось. Поэтому и тяну всё из себя и пытаюсь найти тех, кто, возможно, поможет мне с инструментами.

Кому-то Создатель или создатели дарят умение фехтовать словом, некоторым даётся слух, вкус, умение сложить всё в кучу. Мне просто сломали хребет, но разрешили поэтому заглядывать туда, куда очень трудно пролезть даже спящим. Я – просто баг Создателя. Или вернее, как говорят айтишники – Фича. Но мне страшно не хватает опоры, знаний и талантов. Именно поэтому я пришёл в Сеть и сижу тут пауком, отлавливая нежирных мушек, ос, пчёл и другую живность:)))) Настоящих синих птиц тут мало, а про Фениксов и Жар-птиц вообще мало кто слышал. Но Сеть иногда бултыхается. Мы откладываем тут свои личинки, коконы, летаем бабочками, ползаем гусеницами, жрём, убиваем, создаём и рожаем друг друга. И мне комфортно в этом мире. В нём, на мой взгляд, больше искреннего и яркого, чем в том большом Мире, который мы называет Реалом.

О науке и религии

С самого детства я был сторонником науки, хотя и дуб дубом во многом.

Рос в семье почти атеистов. Отец – инженер-конструктор, мама – педагог с техническим уклоном. Дядя – мастер цеха, дед – техник-строитель, в семье были офицеры, инженеры, техники, бортмеханики. Поэтому в семье главной религией была наука. А библией – математика, физика, химия.

Мир же не зря поделён на техническое и гуманитарное? Два начала мозгового устройства, два мира мышления. Два состояния: техническое, опирающееся на науку, формулы, эксперимент, материалы и оборудование, технологии и технику, и более тонкий мир, оперирующий чувствами, желаниями, образами. Это очень напоминало тогда два состояния человека: сознание и подсознание.

Наука давала ответы на многие вопросы. Чётко и фундаментально. Отливая. Всегда завораживало, как любой феномен разбивался о гранит науки, её чёткие формулировки, аксиомы, теоремы. Так было до определённого уровня, пока не стали появляться вопросы, на которые не находилось ответов. Наука в некоторых вопросах буксовала. Чем старше ты становился, тем больше таких вопросов. Они лезли во все щели сознания. Наука вдруг почему-то не могла дать ответ то тут, то там. Человек – устройство любопытное: всегда будет задавать вопросы, поддаваясь стремлению внутренней логики упорядочить и отсортировать информацию, разложив её по структурным полочкам. Поэтому мы всегда спрашивали, спрашиваем и будем спрашивать самих себя: «А где кончается Вселенная, откуда она взялась, почему всё так, а не эдак, и кто, наконец-то, родил самого Бога? Он же должен был откуда то взяться, если допустить, что он существует? Где начало? Где конец?»

Наука не давала ответов, туманно уходила от них, что настораживало. Не стало того гранита, куда-то улетучились формулы. Я искал ответы в том числе и в религиях, культах. Там было проще. Догматика религиозных культов позволяла свести любой вопрос к универсальному ответу, который вполне устраивал на определённое время. Если утрировать это до простого понимания простой сути, то придём к простому:

– Почему? А по кочану!!!

Именно это «по кочану» на некоторое время снимало боль любопытства, гасило интерес.

– Понятно. По кочану.

Всё просто. Гениально. Идём дальше. Но он, вопрос, просыпался каждый раз, когда человек сталкивался с необычным, и снова лез в сознание. Почему!!!!????????? И кочан на определённом этапе жизни перестал удовлетворять. Надо было дать ответ, а его не было. Ни в науке, ни в догмах религиозных культов. Наука не давала чёткого ответа, переставая ею быть, а религия подсовывала кочан и строго требовала его принять и употребить. А он не лез, отторгался любопытным сознанием. Поэтому люди лезли в подсознание и искали там. И иногда находили.

Как-то раз мне подвернулась книга Теслы. Давным-давно, ещё в общаге Политеха. Того самого гения. То, что Никола был гений, я не сомневаюсь, тем более сегодня. Там, в его мире, было страсть как много интересного, но было всего одно слово, которое в очередной раз перевернуло мир, обнулило его и дало начало ещё одной жизни во мне. Это слово объясняло многое из того, на что искал ответы. Вернее, не слово, а то, что скрывалось за этими четырьмя буквами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dragunov_artem/tot-samyu-dnevnik-zvezdnogo-strazhnika

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)